

М.И. Гоняный, Д.Б. Соловьев

М.І. Гоняну, D.B. Solovyev

**БАТАРЕЯ РАЕВСКОГО
КАК АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ПОЗИЦИЯ
RAYEVSKY REDOUBT
AS AN ARTILLERY POSITION**

В статье приведены результаты современных археологических раскопок на батарее Раевского. Вводятся в научный оборот новые данные о местах установки пушек и зарядных ящиков на артиллерийской позиции, каковой в первую очередь и являлась Курганная высота. Приведены расчеты и доказательства, где и сколько амбразур было прорезано в бруствере, какое количество орудий могло быть установлено в укреплении.

The article provides results of modern archaeological excavations in Raevsky redoubt. New data on installation sites of main guns and ammunition wagons in the artillery position, which was primarily the mound, are introduced into scientific use. Calculations and evidence of where and how many gun slits were cut in the parapet, how many guns could be installed in the fortification are provided.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Бородинское сражение, Батарея Раевского, археологические раскопки, артиллерийская позиция, полевая фортификация.

Key words: Patriotic War of 1812, Battle of Borodino, Raevsky redoubt, archeological excavation, artillery position, field entrenchment.

В данной статье батарея Раевского рассматривается с точки зрения ее устройства как артиллерийской позиции. Мы постараемся прояснить следующие спорные вопросы, которые обозначили историки, специализирующиеся на изучении Бородинского сражения:

- количество орудий на батарее;
- места и способы размещения пушек;
- количество амбразур и места их расположения.

Наиболее полный список мнений очевидцев о количестве пушек, стоявших в укреплении, собрал современный историк В.Н. Земцов. По опубликованным им материалам на батарее Раевского было установлено от 8 до 21 орудия¹. Один из участников сражения Н.Н. Муравьев приводит совсем невероятную цифру – 50 пушек!² Однако большинство исследователей склонны считать, что в укреплении на момент начала сражения было всего 18 орудий.

В ходе раскопок 2007–2012 гг. на курганной высоте были прослежены: очертания и габариты рва укрепления, околонушена зона бруствера, исследована северная часть внутреннего пространства укрепления, так называемый манеж³. Нам удалось установить, что основу этого полевого укрепления составляли два фаса с правым флангом, позднее к ним с обеих сторон примкнули дополнительные участки рва и бруствера – полутенали⁴.

Вдоль правых фланка и фаса рва батареи Раевского на некотором удалении вглубь укрепления на контакте культурного слоя боя и материка нами были выявлены углубления различной формы. Заполнение их однотипно – переотложенная серо-бурая супесь с включениями материкового бурого песка и суглинка с большим количеством артефактов. Размеры этих заглубленных в материк объектов колебались от 2,18 до 3,82 м в длину и от 0,91 до 3,64 м в ширину, глубина варьировалась от 0,1 до 0,26 м.

С внутренней стороны правой полутенали расположились врезанные в склон три четко выраженных террасы. Заполнены они были также серо-бурой супесью. Размеры их следующие: длина – 2,9–5,64 м, ширина – 1,82–2,73 м, глубина – 0,12–0,45 м. Террасы имеют несколько иной характер заполнения. Культурный слой вместе с находками заполнял их спокойно, т.е. предметы падали на площадки, но не были втопты в материк. Поверхность террасы не повреждена. Также необходимо учитывать, что пушки в ходе стрельбы откатывались. Длина отката зависела от калибра пушек и количества закладываемого порохового заряда, чем эти две величины больше, тем дальше смещалось орудие. Например откат 12-фн. пушки равнялся 1,5 сажням (3 м), а ¼-пуд. единорога – 0,9–1,1 сажням (2 м). Длина 12-фн. пушки

меньшей пропорции составляла порядка 4,2 м, вместе с расстоянием, необходимым для отката орудия, суммарно получалось 7,4 м. Откат у легких орудий порой достигал 3 сажени (6,4 м)⁵. Более того, террасы врезались в склон холма, если орудие выкатывалось за пределы площадки, то его уже было не удержать. Оно, скорее всего, опрокинулось бы или скатилось вниз по склону. Также артиллерийской прислуге на наклонной поверхности очень неудобно было бы действовать, с одной стороны артиллеристы располагались бы выше орудия, а с противоположной, значительно ниже его. Подобные факты свидетельствует о том, что орудия не стояли на террасах и из них не велся огонь. Именно поэтому командир артиллерийской роты, в которой служил Н.Е. Митаревский, установил свои орудия правее северной полутенали за легкой возвышенностью, а зарядные ящики разместил «под прикрытием правого крыла люнета»⁶.

После нанесения находок на сводный план раскопов нами была получена повторяющаяся по форме контура рва батареи внутренняя граница бруствера, отступающая на 3,3–4,6 м внутрь укрепления. Таким образом, выяснилось, что вышеописанные углубления и террасы примыкали к тыльной части бруствера. Все вышеперечисленное навело нас на мысль, что углубления – это места, на которых во время сражения располагались артиллерийские орудия. На наших чертежах углубления были обозначены как пушечные места, а террасы сохранили свое название.

Что еще может подтвердить нашу догадку? Конечно предметы, которые имеют отношение к пушкам. В ходе артиллерийской дуэли ядра, прилетавшие со стороны французских войск, проникая сквозь разрушенные амбразуры и бруствер, периодически попадали в пушки и зарядные ящики, разбивали их лафеты, колеса, оси. Металлические предметы, такие как крюки, скобы, кольца, гвозди, винты, гайки, клепки и множество других, оказались разбросанными вокруг, и их втоптали в землю. Сопоставив зоны распространения этих предметов, мы заметили, что они по большей части также связаны с пушечными местами, либо шлейф артефактов уходит за них, внутрь укрепления.

Особо примечательны скопления предметов вокруг пушечных мест 3 и 5. Здесь были обнаружены: гвозди с округлыми шляпками и шестигранная гайка, которой крепили железную оковку лафета; откидная планка стоечного прицела старой конструкции; металлическая часть пальника с креплением для тлеющего шнура; чека, фиксирующая колесо лафета, два костыля с призматическими шляпками, крепившие металлическую покрывку к колесу лафета, и др. Пушечное место 6 маркируется обнаруженным неподалеку кругом с крюком. Данный круг, точнее диск, снаружи фиксировал колесо на оси, не давая ему соскакивать. К крюку крепились лямки для перемещения орудия вручную по полю боя. Ширина диска соответствовала ширине дисков, используемых на легких русских орудиях, например, $\frac{1}{4}$ -пуд. единорогах.

Еще одно скопление читается рядом со слабо выраженной площадкой внутри манежа, обозначенной нами как площадка 1. Вероятно это место, где располагался зарядный ящик. Расстояние между площадкой и пушками около 20 м, что укладывается в правила техники безопасности на случай взрыва боеприпасов⁷.

В итоге, нами было обнаружено шесть пушечных мест и три террасовидных площадки. Три пушечных места располагались вдоль правого фаса укрепления и были ориентированы практически перпендикулярно брустверу. Другие три – вдоль правого фланка, ориентированы под углом к брустверу. Три террасовидных площадки обнаружены вдоль исследованной части правой полутенали⁸, ориентированы также перпендикулярно к брустверу. Между пушечными местами был выдержан практически одинаковый интервал от 2,55 до 2,9 м, а между террасами он был больше, от 3 до 4,5 м.

Террасы, очевидно, были приготовлены до боя, а пушечные места сформировались в ходе сражения. Последние образовались, когда пушки в процессе отдачи откатывались назад, постепенно зарывались хоботом лафета в землю. Масса пушек: батарейных – от 991,4 до 1491 кг, пешей артиллерии – от 762 до 770 кг⁹. Артиллеристы после выстрела, накатывая орудие обратно на огневую позицию,

упирались ногами в землю и обувь нарушали целостность поверхностного горизонта земли, как бы разрыхляли почву. В свою очередь, орудия своими колесами во время стрельбы разбивали колеи и вминали упавшие предметы в грунт.

Большинство исследователей при описании интервалов между орудиями в укреплениях используют цифры, взятые из устава конной артиллерии. В нем отмечается, что в поле между осями орудий должно быть 10,5 м, а зарядные ящики должны стоять на удалении 30–40 м. Не учитывается, что в данном документе речь идет о пушках, устанавливаемых на свободном пространстве. В «Памятной книжке для пехотных офицеров, или Кратком наставлении о изображении и построении полевых укреплений...» А.И. Маркевича (1790) указывается, сколько необходимо пространства для артиллерии, установленной в полевом укреплении. На каждую пушку потребно от 4 до 5 шагов расстояния¹⁰ (шаг считается равным 0,71 м, соответственно, ширина места для пушки 2,8–3,5 м), а между пушками интервал должен выдерживаться не менее 6 шагов (4,2 м)¹¹.

В нашем случае интервал между пушечными местами меньше 3 м, а не 4 м. Это можно объяснить тем, что края колеи от колес орудий разбиты, соответственно, стали шире самой базы орудия, так как пушки поворачивали в ту или иную сторону в ходе боя. Возможно, орудия приходилось устанавливать чаще обычного.

Вызывает интерес форма пятна пушечного места 5, в плане оно имеет скорее квадратную форму, чем прямоугольную, края неровные. По нашему мнению, это неслучайно. Стоявшее здесь орудие располагалось напротив центральной части правого фаса. В ходе исследований нам удалось установить, что в данном месте бруствер был сильно разрушен, и осыпавшийся грунт заполнил ров укрепления на половину его глубины¹². Поэтому столь необычная форма пятна могла образоваться из-за попытки артиллерийской прислуги сместить пушку в сторону, под прикрытие сохранившейся части бруствера, или это результат неоднократной смены орудия.

Почему нам так важна ориентировка пушечных мест? Дело в том, что с помощью нее мы сможем определить местоположение амбразур.

«Амбразура – сквозной вырез в верхней части бруствера (вала) полевого укрепления или крепостной стены, через который установленное внутри укрепления (крепости) артиллерийское орудие могло вести стрельбу в пределах заданного сектора... При этом сектор обстрела составлял 22–28°»¹³.

Отсюда следует, что орудие, стреляющее через амбразуру, могло отклоняться в горизонтальной плоскости лишь на небольшой угол, не более 14° в обе стороны от оси. Поэтому и пятно, оставленное пушкой, будет иметь продолговатую форму, длинная ось которого будет перпендикулярна брустверу укрепления.

С террасами сложнее, поскольку они выкопаны заранее на наклонной поверхности, то есть определенное направление задано заранее вне зависимости от того, надстраивались ли амбразуры над валом или нет.

Казалось бы, безвыходная ситуация, террасы не позволят нам определить местоположение амбразур. Однако это не так.

Обратимся к сообщению одного из участников возведения данного укрепления капитану И.П. Липранди. Офицер рассказывает нам, что за день до сражения, ночью с 24 на 25 августа на Курганной высоте было сооружено полевое укрепление типа батареи¹⁴. Был вырыт ров и возведен низкий вал без амбразур, в фортификации он называется банк¹⁵. За вечер 25 и ночь 26 до начала сражения приготовили амбразуры на десять орудий. Укрепление было не достроено, а через фасы «легко можно было въезжать и съезжать через вал»¹⁶.

Мы знаем, что батарея Раевского строилась в два этапа. Сначала была возведена батарея с низким валом, состоящая из двух фасов и одного фланка, на следующий день были пристроены полутенали. В данном случае И.П. Липранди, говоря о фасах, имел в виду их пристроенные краевые участки, то есть полутенали. Раз их строительство не было закончено к утру 26, то отсюда вытекает очевидный вывод: на них не было и амбразур. Вал с амбразурами всадник никак не мог преодолеть, так как обычно его верхний край был высотой по

грудь стоящему человеку¹⁷. А если учитывать еще глубину рва, находившегося перед бруствером, то это непреодолимая преграда для конницы. Вывод – амбразуры были сделаны только в центральной части укрепления.

Вот здесь нам и понадобится знание ориентировки пушечных мест. Мы уже отмечали, что вдоль правого фаса батареи оставленные орудиями углубления ориентированы практически перпендикулярно брустверу. На правом фланке все пушечные места расположены под острым углом 25–70°. Орудия могли располагаться таким образом, только если их ничто не ограничивало. Значит, амбразур на правом фланке не было.

Поскольку мы выяснили, что на правом фаса укрепления было три амбразуры, тогда остальные семь располагались на левом фаса, который в два раза длиннее первого. Проверим, хватит ли протяженности левого фаса для установки семи орудий. Выше мы привели данные о том, что пушки занимают места в среднем 3,2 м (2,8–3,5 м), интервал между их лафетами 4,2 м, что суммарно будет составлять 7,4 м. Именно столько места необходимо для установки орудия в полевом укреплении. Протяженность левого фаса 50 м, делим эту цифру на 7,4 м, получаем 6,8 мест. Округлим эту цифру и получим 7, ровно по количеству искомых амбразур.

Еще столько же орудий можно установить и на левой полутенали, так как протяженность ее 54 м. В итоге на батарее Раевского на 144 м длины бруствера могло быть установлено 19–20 пушек, исключая правую полутеналь из-за ее неудобства в эксплуатации орудий.

Кроме исследования пушечных мест и террас мы вели поиск следов банкет и барбетов вдоль внутренней стенки бруствера, и пока он не дал результатов. По нашему мнению, это произошло из-за нехватки времени на возведение преграды в полный профиль. Маловероятно, что банкета и барбетов вообще сооружались. Это потребовало бы увеличить высоту бруствера на 1–2 фута (30–60 см).

Бруствер без амбразур не мог превышать 91–107 см (вычислено мной по чертежам пушек. – Д.С.), так как это расстояние от земли до нижней части ствола самой крупной 12-фунтовой пушки средней

пропорции. г. Мягков в «Кратком руководстве...» дает следующую высоту: «Пушки располагают на вале, а жерло в отверстии, сделанном в парапете, и на 3 фута (0,96 м) возвышающемся от поверхности вала»¹⁸.

Вспомним фразу Н.Н. Раевского: «В редуте моем было место только для артиллерии...»¹⁹. В учебных пособиях по фортификации прямо говорится: «Если позади парапета ставят (только. – Д.С.) артиллерию, тогда не делают банкетов»²⁰. Значит и следы «банкеты» для пехоты не имеет смысла искать. По той же причине не устраивали и барбетты – площадки для пушек.

Стрелки, рассыпанные по батарее Раевского для ее обороны, могли расположиться вдоль правой полутенали укрепления, где стояли зарядные ящики, и вдоль частокольного фланка, сооруженного на южной оконечности левой полутенали так, чтобы не мешать артиллерийской прислуге.

Если пехота и находилась во рве батареи Раевского, то лишь непродолжительное время. Ров укрепления в законченном виде, то есть с засыпанным ровиком – фундаментом плакировки, не превышал в глубину одного метра. На основной протяженности он был заметно мельче. Поэтому маловероятно, что ров мог являться укрытием для солдат Полтавского полка, которые, по словам И.Ф. Паскевича²¹, были рассредоточены в нем в начале сражения. Подтверждает эту гипотезу и отсутствие останков русских солдат в придонной части рва, которые непременно бы присутствовали, вследствие интенсивного артиллерийского обстрела укрепления французами перед их первой атакой. В придонных наслоениях осыпавшегося тела бруствера уже встречаются пуговицы французских солдат 30-го линейного полка из дивизии Морана. Вероятно, большая часть пехотного прикрытия из Полтавского полка составила «русскую линию», которая разместилась перед подножием холма, либо, чтобы избежать лишних потерь, была отведена за ручей Огник.

В данной статье мы показали, что в ходе археологических исследований манежной части батареи Раевского вдоль внутренней кромки бруствера нам удалось обнаружить следы мест, где в ходе боя были установлены пушки. Доказать это нам помогли, в первую

очередь, обнаруженные предметы, связанные с артиллерийским парком, во вторую, равные интервалы между пушечными местами. Кроме них были раскопаны террасы, которые были врезаны в северный склон курганной высоты. По нашему мнению, на этих площадках в ходе Бородинской битвы были установлены зарядные ящики.

Мы акцентировали внимание на том, что современные исследователи, говоря о полевых укреплениях, используют неверные данные об интервалах, через которые должны устанавливаться орудия. Из учебной литературы по полевой фортификации рубежа XVIII–XIX вв. мы почерпнули следующие значения: на орудие требуется от 2,8–3,5 м пространства, интервал между пушками 4,2 м.

Далее мы постарались вычислить, где располагались на бруствере амбразуры и сколько пушек могло быть установлено на батарее Раевского. Амбразура было действительно 10, и располагались они на левом и правом фасах. На курганной высоте можно было установить 19–20 пушек. По нашему мнению, из-за того, что укрепление не было достроено и не имело полного профиля, на нем не соорудили барбетты и банкету. Далее мы привели свое видение того, где на укреплении могло располагаться пехотное прикрытие.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении: Монография / 3-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 188.

² *Муравьев Н.Н.* Записки // Русские мемуары. Избранные страницы. 1800–1825 гг. М., 1989. С. 109.

³ Манеж (фр. manège) – огороженное место для верховой езды и для упражнения войск / Толковый словарь Ушакова. // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/234684> (Дата обращения 12.10.2015).

⁴ *Соловьев Д.Б.* Непрístupная крепость или слабое укрепление? Военно-исторический журнал. 2016. №8. С. 40–44.

⁵ Продолжение опытов, произведенных комитетом в 1807 году над картечами с железным поддоном с прежними пулями // Артиллерийский журнал 1811 г. №3. С.75–87.

⁶ Из записок Н.Е. Митаревского. Бородинское сражение // Бородино в воспоминаниях современников / ред.-сост. Р.А.Кулагин. СПб.: Скарабей, 2001. С.180–181.

⁷ *Смирнов А.А.* Краткий артиллерийский военно-исторический лексикон, или Терминологический словарь всего, преимущественно до русской полевой артиллерии начала XIX столетия касаемого. М., 2006. С. 27.

⁸ Длина исследованного участка 25 м, завершение рва пока не читается.

⁹ *Смирнов А.А.* Указ. соч. С. 98.

¹⁰ *Маркевич А.И.* Памятная книжка для пехотных офицеров или краткое наставление о изображении и построении полевых укреплений, как то: флешь, редантов, редутов, штерн-шанцов, мостовых прикрытий и пр. также о приуготовлении фашин и разного рода полисад, и о строении волчьих ям, обманчивых подкопов и проч, что все описано самым легчайшим и практическим образом, и объяснено 78 фигурами / пер. с нем. А. Маркевича. СПб.: Тип. Богдановича. 1790. С. 27.

¹¹ Там же. С. 35.

¹² *Соловьев Д.Б.* Тайна гибели генерала Коленкура // Военно-исторический журнал. М., 2017. №1. С. 49–51.

¹³ *Смирнов А.А.* Указ. соч. С.11–12.

¹⁴ *Липранди И.П.* Несколько мыслей по поводу двух сочинений об Отечественной войне, вышедших в 1856 и 1857 годах // Материалы для Отечественной войны 1812 года. СПб., 1861. С. 18–22.

¹⁵ *Войтяховский Е.* Полная фортификация / 3-е изд., испр. и доп. М.: Типография С. Селивановского. 1809. С. 346.

¹⁶ Инженерный журнал. 1912. № 8. С. 941.

¹⁷ *Маркевич А.И.* Указ. соч. С. 27.

¹⁸ *Мягков Г.И.* Краткое руководство к военной архитектуре или фортификации, изданное Гавриилом Мягковым в пользу и употребление Благородного юношества, воспитывающагося в университетском пансионе. – М.: Университетская типография. 1805. С. 5.

¹⁹ Из записок Н.Н. Раевского об Отечественной войне 1812 года // Бородино в воспоминаниях современников / ред.-сост. Р.А. Кулагин. СПб.: Скарабей, 2001. С. 146.

²⁰ *Мягков Г.И.* Указ. соч. С. 5.

²¹ Из записок И.Ф. Паскевича // Бородино в воспоминаниях современников / ред.-сост. Р.А. Кулагин. СПб.: «Скарабей», 2001. С. 141.